

Вырезка из газеты

ПРАВДА

от 31 декабря

1984 г.

г. Москва

Тост у праздничной елки

Так сложилась моя жизнь, что я был в сорока странах мира. В некоторых по три, четыре, пять раз. Наверное, раз восемьдесят пересекал границу нашей страны. Если это были международные конгрессы, то уезжал всего на пять-шесть дней, если гастроли театра или мои личные гастроли,—на два, три, четыре месяца, а то и больше.

И бывало так, что Новый год заставал меня не дома, не в Советском Союзе, а в другой стране.

1926 год я встретил в Нью-Йорке на площади Коламбус-Сёркл, шестьдесят второй — в Китае, в Харбине, а шестьдесят четвертый — в Канаде, в Монреале.

Время в Москве и в Монреале разное. У нас уже двенадцать ночи, а у них только шесть вечера. Центральный театр кукол играет «Волшебную лампу Аладина». Наши зрители, монреальские ребята, узнав, что в Москве уже наступил Новый год, весело кричат «хэппи нью иер». Им в зале смешно и весело, а за ширмой у актеров наших текут по щекам слезы. Уж очень хочется быть дома, в Москве, со своими близкими, со своими детьми.

Я никогда не забуду встречу Нового года на чужбине, но сейчас, когда встречаю Новый год дома, в Москве, всегда думаю о том, как встречают его в тех сорока странах, в которых я был. Ведь в каждой стране живут люди, с которыми я подружился, которых любил, которых помню. И они, конечно, помнят меня и считают другом. Их много и в Европе, и в Африке, и в Азии, и в Америке.

Все они встречают Новый год. Всех, с кем подружился, я вспоминаю сегодня, всех мысленно поздравляю, но больше всего думаю о детях, о наших зрителях, которым театр показывал спектакли и в Египте, и в Сирии, и в Париже, и в Лондоне, и в Вашингтоне, во

многих, многих городах разных стран мира.

Вместе с ливанскими ребятами я весело купался прямо под скалами Бейрута. Они выросли, эти ребята, и многих из них уже нет в живых. Но в этом же Бейруте живут сейчас дети этих детей, и я не могу не думать об их судьбе в новогоднюю ночь. Сколько отцов, матерей и сколько детей погибло в Ливане! Так как же не думать о судьбе детей, над которыми нависла такая же угроза в Никарагуа... Но и о детях, которые сейчас и здоровы, и счастливы, я думаю тоже. Страшные грибы атомных взрывов буквально запланированы над их головами. Вот почему в канун Нового года я думаю о детях, радость которых я ощущал в наших зарубежных зрительных залах.

В глазах моих, в сердце моем отпечатались белобрысые голубоглазые дети Финляндии, черноглазые и черноволосые японские дети Токио, Хиросимы, Йокогамы, всех двадцати четырех японских городов, в которых мы играли; американские ребята Нью-Йорка и Вашингтона, канадские—Торонто и Виннипега, Монреала, английские—Лондона и шотландские—Глазго, индийские ребята Дели, Калькутты, Бомбея, венгерские, румынские, польские, болгарские, французские, бельгийские, итальянские дети. Дети Улан-Батора, Женевы, Мадрида, Афин...

Я могу забыть город, но веселые ребячьи глаза и счастливый смех забыть невозможно.

И в новогоднюю ночь нельзя не думать о детских судьбах.

Пусть новый, тысяча девятьсот восемьдесят пятый год для всех детей всех стран будет добрым и мирным!

Пусть нигде, ни в одной стране дети не будут бояться неба!

Пусть над их головами всегда будет солнце, а рядом всегда будет мама!

Сергей ОБРАЗЦОВ.